

- Вильма, достаточно ли припасов у храмового приюта, чтобы принять еще большее количество людей на зиму? - Спросила я, имея в виду тех, кто находится в приюте Хассе.

В ответ Вильма нашла несколько прошлогодних документов и начала их просматривать.

- Наши зимние приготовления должны тогда стать более масштабными, чем в прошлом году, но у нас должно быть достаточно комнат. Нам не хватает только постельного белья, посуды и столовых приборов.

Не было никаких проблем с размещением трех жрецов и трех жриц, поскольку они изначально прибыли в монастырь Хассе из приюта Эренфеста, но, по словам Вильмы, у нас не было всего необходимого для четырех новичков, то есть Норы и других. Это будет единственная зима, которую они проведут в храме, поскольку их привезут сюда только для обучения, и, имея это в виду, было бы эффективнее просто привезти то, что им нужно, из Хассе, чем покупать совершенно новые вещи.

- Понимаю. У меня нет пока точных чисел, но, пожалуйста, составь план, исходя из предположения, что зимой здесь будет жить на десять человек больше. Не должно быть никаких проблем, потому что у нас в этом году есть в наличии больше времени и денег, чем нам нужно для этого – и могу добавить, все благодаря тебе, Вильма.

- Я сожалею только о том, что Верховный жрец запретил нам делать это снова. Ахаха.

Продажи с благотворительного концерта Фердинанда в этом году действительно серьезно пополнили наши кошельки. По сути, можно было сказать что они трещали по швам, и все благодаря тому, что иллюстрации Вильмы распродались все до единой. Мы не могли тратить деньги на что-нибудь не нужное, потому что они нужны были для строительства приютов и мастерских в других городах, но подготовку храмового приюта к зиме нельзя было отнести к ненужному.

- Кстати, как получаются иллюстрации летних малых божеств? Надеюсь они почти готовы?

- Да, большинство из них уже закончены. Мне нужно доработать только еще одну, но я думаю, что они начали печатать те, которые я уже закончила сегодня, - объяснила Вильма.

Гил упомянул, что они закончили печатать текст, но, похоже, теперь они также начали печатать и иллюстрации. Вероятно, они соберут книги из получившихся листов в течении нескольких дней.

- Скажи мне, Вильма... Как ты думаешь, мы сможем сделать книжки с картинками про осенних и зимних малых божеств до того, как придет время зимнего съезда знати?

- Учитывая зимние приготовления, успеть еще и книжки сделать будет сложно. Может просто

времени не хватить.

Богатые люди и знать были главными покупателями книжек с картинками, поэтому, если бы серия была сделана до начала зимы, то на зимний съезд, вероятно, пришелся бы рост продаж. Но если этого было невозможно добиться, то что тут можно было поделаться? Мы просто постараемся продать их в следующем году.

- Леди Розмэйн, что нам делать зимой? Будем ли мы делать игрушки, как в прошлом году?

- Да, каждый должен уметь более-менее работать по дереву. Я полагаю, что пройдет еще несколько лет, прежде чем игральные карты и реверси начнут продаваться в больших количествах, поэтому мы должны за это время создать как можно больше магазинов. Таким образом мы сможем продавать их на пике спроса и до того, как на рынок появится что-либо похожее на них, а уж затем можно будет подумать и о производстве других товаров.

Все поделки, диковинные игрушки и головоломки, что я могла припомнить, были очень просты по конструкции, поэтому я не сомневалась, что они будут скопированы в кратчайшие сроки. Лучше всего было согласиться с появлением подражателей и вместо этого сосредоточиться на продаже новых товаров.

- Я вижу, что вы заняты зарабатыванием денег даже сейчас, когда вы Верховный епископ, леди Розмэйн.

Точное, верное наблюдение. Но для ясности - и чтобы защитить честь моих благородных родителей - мне дали более чем достаточно денег, чтобы жить комфортно, в отличие от того времени, когда мне приходилось зарабатывать свои собственные средства, чтобы выжить в качестве жрицы послушницы в синем. Я планировала и заработать на этом деньги для приюта и распространить печатанье книг.

- Детский дом должен зарабатывать достаточно денег, чтобы покрыть все свои расходы. Если полагаться на деньги дворян, всегда будет шанс рухнуть в нищету, как только нас перестанут поддерживать. Моя обязанность как Верховного Епископа - обеспечить такие условия, чтобы приют продолжал работать, со мной, или без меня.

- Мне так приятно слышать такие утешительные слова, леди Розмэйн.

- ... Итак, похоже, что в детдоме смогут разместиться все желающие. Но есть одна вещь, о которой я хотела спросить, - сказала я Фердинанду, только что доложив о том, что я обсуждала с Вильмой. - Верховный жрец, можно ли мне продавать в замке священные писания с иллюстрациями?

- Подожди-ка ... Где именно в замке ты собираешься их продавать? - Спросил Фердинанд, взгляд его светло-золотых глаза стал немного интенсивней и жестче, когда он посмотрел на меня. С тех пор, как я продала его иллюстрации без его разрешения, он стал намного внимательнее относиться к вопросу продаж чего бы то ни было.

- Нигде. Я просто спрашиваю, позволено ли мне сделать это. В нижнем городе только богатые люди, такие как купцы, могут покупать и читать книжки с картинками, но когда дело касается знати, каждый из них является потенциальным покупателем. Думаю, было бы неплохо продать книги дворянам с детьми во время зимнего съезда, - пояснила я.

Фердинанд постучал по виску:

- Полагаю, это лучше, чем продажа странных иллюстраций... - пробормотал он, прежде чем пообещать получить мне разрешение продавать их в замке в конце зимы. - Ты можешь продать их в качестве прощальных подарков дворянам, уезжающим в свои провинции. Зимой ты сначала привлечешь внимание детей с помощью каруты и книги о главных богах. Таким образом, когда придет время уезжать, ни один родитель не сможет отказаться от новой книжки с картинками - особенно с учетом того, что твоя книжка с картинками стоит исключительно дешево по сравнению со своим содержимым и благодаря материалам из которых сделана.

Никогда в жизни я не думала, что Фердинанд сможет дать мне такой дальновидный совет.

- ...Тем не менее, их будет сложно продать, если дети к тому времени не захотят их читать. Если они посчитают, что это будет полезно для их учебы, то цена покажется им вполне разумной, но в противном случае она будет казаться немного завышенной.

- Дети тоже участвуют в зимнем съезде? - Спросила я. Вероятно, ответ был положительным, учитывая, что он упомянул привлечение их внимания с помощью каруты и книжек с картинками. Мой план состоял в том, чтобы просить родителей совершить покупки, но с детьми все пройдет гораздо легче.

- Те, кто крестился, участвуют. Это является для них возможностью научиться правилам поведения и общения с людьми равного статуса вне круга семьи с самого молодого возраста, а также местом, где можно обучиться иерархии аристократии, узнать что она означает. Что касается тебя, зимний съезд - это то место, где ты сможешь найти и затем воспитать так, как тебе будет нужно своих будущих вассалов.

Эх... Я так не хочу заниматься всем этим. Похоже, это будет такая морока. Думаю, из-за этого я не смогу тратить все свое время на работу над книжками с картинками. Похоже, впереди у меня напряженная зима.

И тут я вспомнила, чем занималась прошлой зимой.

- Пойдите, а в храме зимой разве не проводится ритуал освящения? Если да, то тогда у меня не будет времени на общение.

- У тебя будет время, и ты примешь участие в обоих событиях. Я делаю так каждый год.

Фердинанд, со всеми своими крайне высокими навыками и знаниями, каждый год курсировал между замком и храмом. Но ожидать подобного от меня, учитывая мои крайне ничтожные знания и навыки, было немного чересчур, особенно с учетом моего плохого здоровья. Фран прекрасно знал состояние моего здоровья, но, несмотря на то, что он все время очень внимательно следил за мной, меня все равно приходилось раз за разом пить лечебные зелья. Я бы не смогла снова и снова совершать постоянные поездки из замка в храм и обратно.

- Фердинанд, я думаю, что этой зимой умру.

- Не бойся, я не позволю тебе умереть так легко. Для тебя будут заранее подготовлены необходимые зелья, - ответил он. Похоже, он собирался наварить для меня зелий с запасом, но совсем не собирался уменьшить мою нагрузку. Я устало вздохнула.

- ...По крайней мере, не делайте их слишком горькими, - хоть какое-то пожелание я смогла высказать.

Фердинанд нахмурился, наверняка, прикидывая, сколько зелий он должен сварить, и именно тогда то я и почувствовала, как по моим рукам побежали мурашки.

- Хьяя?!

Это не было похоже на холод или что-то в этом роде - внезапная сильная дрожь пробежала по моему позвоночнику, и меня охватило тошнотворное ощущение, и в моей голове без всякой причины внезапно пронеслись мысли о монастыре Хассе.

- Фердинанд, только что произошло нечто странное ... - начала было объяснять я, глядя на него в поисках объяснений. Он встал с таким видом, как будто тоже заметил что то.

- ... Кажется, кто-то попытался проникнуть в монастырь Хассе; Я чувствую легкое нарушение защитного поля вокруг него. Я полагаю, ты тоже это почувствовала, потому что ты влила свою ману в магический инструмент защиты, - объяснил Фердинанд.

Похоже, мы оба почувствовали, как атакуют монастырь - он, потому что он построил его с помощью магии созидания, а я, потому что я влила свою ману в защитный магический инструмент.

- Розмэйн, следуй за мной. - Сказал Фердинанд, направляясь в потайную комнату рядом с кроватью. Его слова меня немного смутили. Если напали на монастырь Хассе, то конечно же

имело смысл отправиться туда как можно скорее.

- Фердинанд, мы не отправимся в Хассе?

- Я не почувствовал особой силы в атаке. Было бы разумнее сначала расследовать это дело, - сказал он, открывая дверь.

Я поспешила вслед за ним. Я впервые за долгое время вошла в его потайную комнату, то есть за исключением тех случаев, когда я приходила сюда, чтобы выслушивать гневные нотации.

Фердинанд среди множества магических инструментов на одном столе выбрал восьмиугольную чашу из темного дерева, затем поставил ее на более низкий, гораздо менее загроможденный стол. В каждый угол чаши был вставлен желтый магический камень, а замысловатый узор, вырезанный на дереве, давал понять, что это магический инструмент.

Он положил руку на один из фейкамней и влил в него ману, заставив желтый свет струиться по резьбе. Свет, разделившись, потек в двух направлениях, перемещаясь по обеим сторонам чаши и постепенно тем самым соединяя ее фейкамни, в то время как высвечивавшийся резной узор, образовывал полный магический круг, четко выделяющийся на темном фоне. Через секунду со дна чаши начала подниматься жидкость, постепенно наполняя ее.

Фердинанд достал свой штаппе и произнес слово «шпигель*», прежде чем постучать по воде, отчего на ее поверхность возникло изображение. Это был монастырь Хассе. Я встала, вместо того чтобы как обычно сидеть на скамейке и внимательно всмотрелась в появившееся изображение. Этот магический инструмент был очень похож на камеру видеонаблюдения.

- ...Фердинанд, эта штука может достать куда угодно?

- Если бы. Оно может видеть только здания с защитными камнями, содержащими ману пользователя. Семья эрцгерцога использует его для защиты своих городов и всего герцогства. Это совсем не всемогущий инструмент шпионажа.

Я предположила, что его также могли бы использовать для подглядывания больные на голову люди, но, похоже, я ошибалась на этот счет. Я с облегчением вздохнула, что вызвало у Фердинанда улыбку, глядя на которую становилось не весело, а наоборот, страшно.

- Ну и о чем ты только что подумала? - спросил он.

- О, совсем ни о чем. Я думаю, что то, что происходит в монастыре, сейчас намного важнее.

На поверхности воды мы видели группу из десяти человек, вооруженных сельскохозяйственными орудиями, которые пытались прорваться в монастырь. Вероятно, им приказал это сделать мэр, хотя его нигде не было видно. Все мужчины были довольно молоды,

и осознание того, что они пришли забрать Нору и остальных, заставило меня задрожать от страха.

- Фердинанд, мы должны немедленно помочь сиротам.

- В этом нет необходимости; я не вижу среди них дворян. Просто наблюдай, - ответил тот.

Мужчины пытались ухватиться за рукоять двери или саму дверь, с явным намерением открыть ее, но затем с удивлением на лицах отводили руки назад. Каждый из них пробовал открыть дверь по нескольку раз и затем после безуспешных попыток уступал место другим, и каждый раз с одним и тем же результатом. Со стороны они были похожи на кошек что опасливо выставив лапу, внимательно и с опаской наблюдали за движущейся игрушкой, разрываясь между желанием потрогать непонятную диковину и в то же время страшась её. В них было сложно увидеть ненавистных врагов.

- Что они делают? - спросила я.

- Защитный барьер вокруг монастыря был усилен, чтобы не допустить внутрь злоумышленников. Несомненно, они испытывают ослепляющую боль каждый раз, когда касаются двери. Повторные попытки ничего не изменят, но похоже, до них это пока не дошло.

Я смотрела на изображение, размышляя, что возможность изменять уровень безопасности по своему желанию делает барьер намного удобнее в использовании, чем можно было предположить. Фердинанд решил, что пока мы смотрим на попытки проникнуть в монастырь, меня стоит немного подучить магии творения.

- Причиной, по которой вместо Сильвестра монастырь строил я, была возможность укрепить барьер монастыря, не ослабив защитного барьера вокруг Эренфеста. Если бы эрцгерцог построил монастырь, барьеры и вокруг него и вокруг города усилились бы одновременно. Нетрудно представить себе все проблемы, которые это могло бы вызвать. Барьер вокруг Эренфеста, очевидно, был установлен, чтобы блокировать магические атаки, а барьер вокруг монастыря был усилен, чтобы не допускать внутрь людей с недобрыми намерениями. У Эренфеста такой же барьер, несомненно, приведет к проблемам, к примеру, дети поссорились со своими родителями, или пара рассорилась, и они ушли из города, чтобы собрать что-нибудь в лесу, а затем они не смогли бы вернуться обратно.

- Теперь понятно. То, что тебя не пускают домой после драки или ссоры это мелочь, но невозможность вернуться в город вообще была бы довольно серьезным бедствием, - сказала я. На моем лице расплылась улыбка, когда я представила, как Папа, после ссоры расхаживает взад вперед у ворот - способен исполнять свою работу, но не может вернуться домой. Но эта улыбка была у меня на лице очень недолго:

- ... А теперь они начали размахивать своими инструментами.

Наконец, поняв, что двери им открыть руками не получится, мужчины подняли свои сельскохозяйственные орудия и размахнулись ими изо всех сил. В мгновение ока всех отбросило назад, и они оказались разбросаны по земле.

- Это похоже на щит ветра, который ты сделала для защиты карет во время весеннего молебна, не так ли? Подобным образом устроена и монастырская защита.

- Этот щит отлично защитил Франа и Розину. Я уверена в защите, которую предоставляет щит ветра.

Мужчины были потрясены тем, что сейчас произошло, но все же предприняли еще одну попытку. Результаты были такими, как и следовало ожидать - сколько бы раз они ни пытались, они не смогли даже поцарапать дверь монастыря. Они только ранили себя, со временем их удары становились все слабее, и они постепенно выглядели все более уставшими. Мужчины кривились, глядя на монастырь, как будто увидев какое-то жуткое чудовище, но, в конце концов, один за другим отступили от него.

- Похоже, что барьер работает именно так, как и было задумано, - пробормотал Фердинанд. Делая заметки на деревянной доске, он выглядел как ученый, анализирующий результаты испытаний. - Я полагаю, мы могли бы немного уменьшить его силу.

Но вот эта идея меня напугала:

- А я так не считаю. Пусть барьер остается такой как он есть, и не меняйте его, не сообщив предварительно мне об этом! Теперь нам нужно убедиться, что все целы и здоровы, - сказала я, но Фердинанд мгновенно потушил мой порыв, даже не подняв глаз от своей дощечки для заметок.

- Одно неверное движение с нашей стороны - и мэр может быть устранен, как и Вольф, - произнес он тихим голосом.

Я замерла на полпути, уже двинувшись к выходу из комнаты. Вольф был главой гильдии чернил, который однажды очень неожиданно умер, и хотя я была склонна забыть, что он вообще когда-либо существовал из-за того, что никогда не встречала его, его смерть послужила конкретным примером того, насколько дворяне ценили жизни простолюдинов. Вольф имел связи с дворянами, и его заставили замолчать, он был убит в тот момент, когда Фердинанд и Карстедт начали расследование по выявлению этих связей.

И вот Фердинанд предупредил меня, что мэра могут убить так же быстро, если мы будем действовать так открыто, как раньше. Я была уверена, что понимаю, как мало дворян сейчас волнует жизнь простолюдинов, но от того, что Фердинанд сказал это так прямо и без обиняков, у меня екнуло сердце. Мэр Хассе не был моим другом, но я не хотела его смерти или чего-то подобного. По крайней мере, я чувствовала бы себя виноватой, если мои действия приведут к его убийству.

-...Правильно. В конце концов, любая жизнь это большая ценность, не так ли?

- На самом деле я хотел бы взять его под стражу, так как я полагаю, что он сможет предоставить нам много интересных сведений, - ответил Фердинанд. Похоже, что его заботила не жизнь мэра, а информация, хранящаяся в его голове.

На мой взгляд такое мышление делало из Фердинанда просто идеального кандидата для политики. Он не поддавался как я эмоциям, и не стал бы рушить важные планы, сходя с ума по книгам, как это было со мной. Мы на фундаментальном уровне очень и очень разные, и понимание этого заставило меня глубоко вздохнуть; как бы я ни старалась вести себя как аристократка, я никогда не смогу полностью ею стать. В конце концов, я была всего лишь простолюдинкой в одежде дворянки.

- Ты наведишь их в только ранее назначенный день встречи. Я полагаю, увиденное показало тебе, что внутри монастыря они будут в безопасности от злоумышленников.

До моего следующего запланированного визита оставалось целых три дня, и хотя я испытывала сильное нетерпение и беспокойство, я не собиралась позволить пропасть в пустую этому времени. Я попросила Вильму определить, что потребуется детскому дому для подготовки к зиме, и попросила Франа решить, что нужно для моих покоев на зиму. Тем временем Гил и Лютц определили, сколько рукоделия можно будет сделать, исходя из того, сколько нам удалось сделать в прошлом году, затем заказали нужное количество деревянных досок у Инго и соответствующее количество чернил в мастерской по производству красок.

Я получила ордоннанс от Рихарды с наказом посетить замок, чтобы произвести подгонку зимней одежды, и Бенно сообщил, что хочет, чтобы повара снова открыли итальянский ресторан. Он также выразил заинтересованность по поводу того, что я продаю свои техники высаливания Гильдии воска, так как он с прошлого года хотел использовать свечи из животного жира, которые бы не издавали вонючего запаха.

В разгар всего этого, Моника пришла ко мне из детского дома с завернутым в ткань свертком. Охраннику у ворот, ведущих в нижний город, по-видимому, было вручено письмо, и для тех, кто находился в приюте, было делом привычки доставлять его в благородную часть храма. Но несмотря на то, что хоть это и называлось письмом, Моника на самом деле принесла мне деревянную дощечку.

- Леди Розмэйн, отправитель сказал, что они знают, что бывшего Верховного Епископа больше нет в храме, но все равно просили доставить это ему. Страж у ворот не знал, что делать с письмом, адресованным покойному, поэтому я подумал, что следует отнести его прямо к вам.

- Да, это первое письмо, которое мы получили на имя бывшего Верховного епископа.

Как нынешний Верховный епископ, я иногда получала рекомендательные письма от тех, кто просил об неких услугах. Обычно они отправлялись крестьянами и купцами, направлявшимися на рынок Эренфеста, поэтому мы редко получали письма сразу после того, как рынок заканчивался. И хотя мы получили несколько писем, адресованных нынешнему Верховному епископу, это было первое письмо, адресованное предыдущему. Наверно, новость о том, что в храме теперь новый Верховный епископ, теперь вышла и за пределы города.

Только тот, кто знал, что пост Верховного Епископа занимал другой человек, но не знал, что старый Верховный епископ умер, мог послать такое письмо. Это исключало тех, кто проживал в квартале аристократов, но за пределами города, вероятно, было лишь несколько человек, которые знали о смерти старого Верховного епископа.

- Может, нам переправить письмо его семье в Дворянский квартал? - Спросила Моника.

Я медленно покачала головой. Так можно было бы поступить при нормальных обстоятельствах, но бывшему верховному епископу не кому было передавать письмо. Его старшая сестра - мать эрцгерцога - содержалась взаперти и ей было запрещено общаться с кем либо, и хотя у бывшего Верховного епископа все еще были живые родственники со стороны отца, глава дома сменился, и они не были в хороших отношениях с казненным. Фактически, нынешний глава дома заявил, что Безеванц не был крещеным и ни в каком качестве не может считаться членом их семьи - по крайней мере, по словам Фердинанда.

- Я думаю, что все что мы можем сделать - это разобраться с письмом самостоятельно. Мы сделаем то что делали всегда. Пожалуйста, сообщи посланнику, чтобы он пришел завтра для получения ответа.

- Как пожелаете, - сказала Моника, прежде чем выйти из комнаты.

Как только она ушла, я развернула ткань, чтобы посмотреть на письмо, то есть деревянную доску. Послание было нацарапано крениющимися в разные стороны буквами, что давало понять, что отправитель весьма не часто использовал навык письма.

Как ни странно, это было послание от мэра Хассе.

Как и предполагал Фердинанд, мэр не знал, что Безевану уже мертв. В его письме одна жалоба шла за другой: «сделайте что-нибудь с монастырем», «ваши подчиненные - творят все что им только захочется», «они украли сирот, которых я должен был продать по заключенному контракту чиновнику лорду Кантне». Я знала, что мэр был мелкой сошкой, но, честно говоря, это было настолько жалко, что я просто не могла найти подходящих слов. Все, что я могла, это тяжело вздохнуть.

- Фран, давай навестим Фердинанда.

Мы отправились к Фердинанду, и при себе я несла дощечку с посланием, которая служила

решающим доказательством связей мэра с аристократами.

- Фердинанд, это послание пришло сегодня. Как мы ответим? - Спросила я, протягивая ему доску. Он посмотрел на криво нацарапанные буквы, читая их, а затем сделал то же измученное выражение лица, что и я.

- ...Нам нужно ответить, что бывший Верховный епископ умер, и не более. Что за действия мы предпримем после этого, зависит от того, как он отреагирует на наш ответ. Если он не пойдет против нас, мы можем счесть, что лучше его не трогать какое-то время, позволив самостоятельно томиться страхом и ужасом перед неизвестным грядущим; он сам по себе не обладает достаточной силой, которая могла бы нанести нам вред, - сказал Фердинанд, решив что окончательное решение он примет основываясь на поведении мэра в будущем и на том, что может произойти на Весеннем молебне.

- Весенний молебен? Не Фестиваль урожая?

- Города, живущие производством съестных припасов, зависят от божественного благословения для получения здорового урожая; они могли бы продержаться несколько лет без него, но земля постепенно становится все более бесплодной. Будет ли он уделять приоритетное внимание отношениям с Верховным епископом, который может помочь его городу, или зарабатывать мелочи от развращенной знати? Выбор за ним, - сказал Фердинанд, снисходительно взмахнув рукой.

- Если он сделает неправильный выбор, крестьяне и горожане, которые в результате его выбора потеряют урожай, восстанут и устранят его самостоятельно. Что еще более важно, я вижу, что он намеренно обозначил своего союзника аристократа. Я предлагаю сначала разузнать про этого дворянина.

- Ну что ж, удачи вам в этом, - сказала я, оставив дощечку с посланием Фердинанду и вернувшись в свои покои, чтобы написать ответ мэру Хассе.

Вернее, я написала его под руководством Франа. Он постарался как можно доступнее разъяснить, используя все обычные благородные эвфемизмы, что бывший верховный епископ мертв, и что мэр должен будет решить, как ему теперь жить. Я же надеялась, что он хотя бы смог понять смысл всех этих иносказаний.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1225563>